

счастливые, вам не надо будет бояться арестов и лагерей!" И действительно, лагеря больше были не нужны, уже готово было новое, более изощренное оружие для уничтожения негодных, и была создана специальная программа.

Одна из таких программ, по свидетельству полковника Константина Амбекова, под названием "Флейта", в которой участвовали КГБ, III Главное управление Министерства здравоохранения СССР, "Медстатистика" и другие ведомства, предусматривала разработку и создание психотропных и нейротропных биологических агентов для спецопераций КГБ, включая "мокрую работу" - политические убийства. См.: Exhibit 1, Ken Alibek and Stephen Handelman, "Biohazard", Random House, New York, 1999. с. 140-142. Другая программа, "Костёр" ("Bonfire") была посвящена разработке принципиально нового класса токсинов и биорегуляторов и была предназначена для КГБ с целью использования против собственных граждан, см.: там же, стр. 154, 164, 261.

С конца 1949 года КГБ получило карт-бланш в преследовании негодных или лиц. Интеллигенции на турана. Убийства и страшные смерти следовали одна за другой. Многие догадывались, что это были неестественные смерти, но все боялись пикнуть. И с этого времени пресса на нашей земле приняла те дикие и экстремальные формы, которые описаны в нашем письме от 22 марта 2000 года.

Как оказалось, принадлежность к партии, движение, другим общественным организациям является не самым опасным для тоталитарных режимов или стран, стремящихся к тоталитаризму. Основной опас-

Ambar

Ambekov